

Глава 24. Жди меня Их расставание, как и в фильме, произошло с поступлением в колледж. Но Рен Шухан и Цзян Цинъюэ, в отличие от экранных героев, плавно перешли в статус "неразлучников" еще в школе. Жили рядом, ходили в школу, ели, играли - всё вместе. Все вокруг были уверены: они влюблены.— Попроси Цзян Цинъюэ выйти поиграть, — попросил друга Рен Шухан.— Позвони ему, — ответил тот. — Твоя жена.С этими словами, брошенными в первый раз в присутствии Цзян Цинъюэ, Рен Шухан почувствовал, как всё его тело напряглось. Он резко обернулся, чтобы посмотреть на Цзян Цинъюэ. Тот, опустив глаза, улыбался, расчесывая пальцами волосы у виска. Но прядь упала, скрыв от взгляда покрасневшие щеки. Рен Шухан слишком хорошо понимал значение своего поступка. Он невольно коснулся носа, отвернулся и улыбнулся. — Должно быть, я ему тоже нравлюсь, — подумал он. Что может быть радостнее этого? — Ничего, — ответил внутренний голос. После выпускных экзаменов первого семестра, как раз в день рождения Рен Шухана, друзья настояли на том, чтобы он пригласил свою семью на вечернюю выпивку. Один из приятелей перебрал. Хрупкие предметы в стеклянном ящике не решались над ним подшутить, но на этот раз время было их. Во время игры "Правда или вызов" он настоял на том, чтобы ему позволили поцеловать Рен Шухана. Цзян Цинъюэ не знал, куда деть руки от смущения. Рен Шухан закрыл его своим телом и сделал вид, что целует, но на самом деле не касался его. Они и раньше играли вместе, спали в одной палатке, но никогда не были так близко. Дыхание друг друга, крошечный огонек в глазах - всё было так отчетливо. Бог знает, как сильно Рен Шухан хотел перейти к следующему этапу. Губы ребенка должны быть такими мягкими и сладкими... Но он ещё не признался! Невидимая сила словно сдерживала его. Он не мог целоваться, не мог быть слишком близким... Но это не мешало ему гордиться собой. Эта ночь была, наверное, самым счастливым днем рождения в его жизни. Он всё время вспоминал глаза Цзян Цинъюэ, когда он притворялся, что целуется. Он явно стеснялся, ожидал. И когда Рен Шухан приблизился, Цзян Цинъюэ закрыл глаза, как бы готовясь к неизбежному. Во время этого "поцелуя", задувая свечи на торте, Рен Шухан загадал желание: пусть время идет быстрее. Впервые он слегка опьянел. Цзян Цинъюэ не любил алкоголь, поэтому отправила его домой, не дав выпить ни капли. Всю дорогу заботилась о нем, отдыхая на его коленях, нежно поглаживая плечи и голову. Войдя в дом, Рен Шухан был немного благодушен. В пьяном состоянии он казался спокойным, но на самом деле был более чувствительным и импульсивным, чем обычно. Цзян Цинъюэ сняла с него пальто, помогла дойти до ванной, спотыкающегося. Сняла обувь. Рен Шухан был бодр и не стеснялся. Он сорвал с него одежду, мешая ему двигаться, и затолкал в ванну. Оба были мокрые насквозь. Дыхание Цзян Цинъюэ было хаотичным. Его толчки и отказы были слабыми, словно он терял силы, касаясь тела Рен Шухана. Он не осмеливался смотреть ему в лицо.— Мастер... вставай, — прошептал он, но не сдвинулся с места. Это было не отказом, а скорее приветствием и отказом одновременно. Как Рен Шухан мог не видеть этого? Обнимая его за талию, прижимаясь к нему, он почти не мог ничего поделать. Но в результате его отказ был настолько неопределенным, что кокетливо положил руки на грудь Рен Шухана. Тот испугался, что он действительно не хочет этого. Даже если бы Цзян Цинъюэ совсем не сопротивлялся, Рен Шухан не осмелился бы нападать на него. Невидимое сопротивление остановило Рен Шухана. В этот момент он прижался к телу Цзян Цинъюэ, посмотрел ему в лицо и подумал: "Я здесь, чтобы наблюдать за тобой. Никто не хочет тебя бить. После окончания школы я овладею всем в семье, не будет никого, кто заставит тебя снова чувствовать себя обиженным. Когда придет время, ты сделаешь торжественное признание, будешь уверен в себе и мы будем вместе".— Подожди меня, — сказал он. Цзян Цинъюэ, наконец, набрался смелости и недоверчиво посмотрел на него.— Учитель? Рен Шухан крепко обнял его, зарылся лицом в воду в ванной, немного успокоился, встал и ушел. Воспоминания — это как чтение записки с чистого листа. От маленьких кусочков детства до самого конца, внезапно застрявших здесь. На съемочной площадке Рен Шухан, казалось, очнулся от большого сна. Раздался звук "снято". Он бросил сценарий и быстро пошел в комнату отдыха, чтобы найти Цзян Цинъюэ.— Глядя на нетерпеливый взгляд Ханьшэ, — пошутил сбоку Шэнь Синхэ, — я так давно знаю помощника

Цзяна, а все еще такой нетерпеливый. Те, кто не знал этого, думали, что они влюблены.— Может быть, это не обязательно начало любви, — задумчиво произнес Гу Цинмэн.— Не может быть? — Шэнь Синхэ была потрясена. — Разве это не пустая трата стольких лет детства возлюбленных?— Что вы знаете? — Директор Чэнь притворился красноречивым. — Это такая туманная красота, которую нельзя увидеть, но нельзя и раскрыть. Шэнь Синхэ почесал голову:— Но не будет ли это пустой тратой стольких лет, чтобы стать пожилой девственницей?— ...это единственное, что у тебя на уме? — ответил Гу Цинмэн. В это время в гостиную внезапно вошел Рен Шухан. Цзян Цинъюэ выглядел ошеломленным. Рен Шухан был действительно раздражен. Как этот файл памяти может быть таким медленным? Он только сейчас вспомнил, что на первоначального владельца повлиял ореол главного героя Гу Вэйци! Ах, чёрт возьми, столько лет потратил впустую, не имея возможности сделать это! Иначе бы он сражался со своим ребенком восемьсот раундов! Чтобы убедиться в правильности атаки протагониста, протагонист был активирован нимбом, насильно блокируя его отношения с Цзян Цинъюэ. С того дня первоначальный владелец вошел в невротический режим, каждый день поддерживая чистые отношения с Цзян Цинъюэ, всем сердцем определяя его. Это свято и нерушимо. И с тех пор их близость изменилась на противоположную. С точки зрения Цзян Цинъюэ, причиной разрыва между ними стала та ночь. Он был застенчив и немного подтолкнул своего молодого господина. Хотя он не применял никакой силы, он подтолкнул его в недостижимое место в одночасье. Через несколько лет рядом с молодым мастером появились другие люди. Рен Шухан лишь намекнул, и тот сам, не колеблясь, шагнул навстречу объятиям. Неважно, насколько тот был дерзким или застенчивым, он всегда настаивал на своем и не отступал. Поэтому, когда Рен Шухан извинился, он лишь тихо произнес: — Это была моя вина. Но ребенок... Рен Шухан подошел к нему, прижал к земле и нежно потер его шею. — Ты не виноват. — В чем дело, молодой господин? — прозвучал мягкий, словно сахарная вата, голос Цзян Цинъюэ, идущей за спиной. Рен Шухан знал, что за этой сладостью скрывается твердое, упрямое сердце. Он долго ждал, не сдаваясь. Рен Шухан очень надеялся, что желание, загаданное в день его рождения, сбудется, и время ускорится, чтобы его любимый не страдал от тоски все эти годы. — У тебя спина болит? — Рен Шухан обхватил его талию, слегка укусил за шею и, не дожидаясь ответа, добавил: — Не будь смелым, просто скажи, если устал или не хочешь, все равно. Как бы ты меня ни отверг, я укушу тебя и не отпущу. Цзян Цинъюэ хотел сказать: — Я не отвергну молодого господина, мне нравится все, что молодой господин делает со мной. Это были его искренние слова, но молодой господин хотел быть самовольным, и он должен был следовать за ним. Поэтому, немного помедлив, он прошептал: — ...ты поймал меня. Рен Шухан отпустил его, приподнял над собой, глядя на хитрую и милую улыбку. Не удержавшись, он снова поцеловал его. — Ты мне нравишься, — прошептал Рен Шухан, кусая его за ухо, — Я буду просто игнорировать тебя. Цзян Цинъюэ: — ?! Я больше не хочу оправдываться. Я не хочу, чтобы он ждал меня. Если он тебе нравится, то нравится, и ты можешь сделать предложение руки и сердца сразу после завершения проекта. Ни дня больше ждать!